— Ха... ха... — Белл тяжело опускается на пол, облокачиваясь на стену второго этажа.

— Прогресс. Неумолим. Ты достиг многого. Нужно заканчивать, — рядом раздался изменённый голос Хакая, к которому за эти три часа беловолосый уже привык.

— Наконец-то, — облегчённо выдохнул парень, откинув голову.

Он был готов выйти из Подземелья уже через полчаса после своего первого убийства. Но Хакай настоял на другом. Черноволосый в маске сказал, что первый раз особенный и нужно выложиться до последней капли, чтобы тело позже боле не испытывало такого огромного стресса от нагрузок.

Белл видел движения и силу Хакая, потому без проблем согласился. Только вот он не знал, на что подписался. Через час к ним бежала огромная волна монстров. Хакай победил самых сильных, оставив мелких гоблинов и слабеньких кобольдов на Белла. Учитывая, что монстров было больше пятидесяти, ему выпадала участь побеждать разом по пять-десять противников.

Однако в этот раз Джаггернаут прикрывал своего подопечного и не давал ему пострадать. Лишь получать небольшие травмы из-за своей невнимательности. И прямо сейчас воин в Маске мог с уверенностью сказать, что у этого парня просто безразмерный потенциал.

Он был сравним с ним самим. С самого детства он развивался семимильными шагами и в свои двадцать пять лет смог стать одним из сильнейших мечников. Джаггернаут помнил те бесконечные битвы, из-за которых его прогресс рос слишком быстро. Ему приходилось подолгу запираться в пещере, дабы вновь отточить свои навыки, доводя те до совершенства.

И уже в тридцать лет у него не было противников на поприще владения клинком. Он стал единым с мечом и тот ответил взаимностью, открыв дверь, скрывающую мифическую составляющую техники.

Воин видел, каким образом развивается Белл: он не совершал ошибок дважды, он запоминал движения и исправлял ошибки всего после пары подсказок. Данный ему меч, каким бы хорошим он не был, чуть затупился и боле не мог с такой лёгкостью прорезать ставшие чуть прочнее тушки монстров.

— Твоё оружие должно стать продолжением твоей руки, — чуть приоткрыл глаза Джаггернаут, ведь смог сказать такое длинное предложение без пауз. — Твоё оружие и его состояние отражает тебя. Чистый, острый и хорошо выкованный клинок. Не подведёт тебя в битве. Будет служить верным товарищем, с которым тебе откроется новая грань владения, — не боясь последствий, Хакай выкрутил синхронизацию Джаггернаута на пятнадцать процентов.

Белл с раскрытыми от шока глазами смотрел, как в руках воина, который в одно мгновение стал выше и нарастил новые мышцы, появляется алый клинок с видимой алой обводкой.

— Та закрытая часть, открывается лишь при создании своего собственного стиля владения оружием, — взмах мечом принёс ещё более шокированную гримасу на лице Белла, ведь на конце клинка появилась алая полоса, пробившая стену Подземелья почти по кисть. — Я смог открыть эту дверь лишь после пяти лет постоянных битв.

Синхронизация спокойно ослабляется, возвращая привычные шесть процентов. Хакай уже чувствовал, как душа Джаггернаута не претендовала на первенство в его теле. Он хотел лишь воочию увидеть, каким человеком станет этот беловолосый мальчишка после его тренировок.

Он не забывал и о своём хранилище с именем Хакай. Джаггернаут, погибший в возрасте сорока трёх лет, хотел направлять этих двоих. И если беловолосый будет оттачивать свой стиль, то Хакай станет его учеником.

Ведь учение Величайшего мечника не должно быть забыто.

— Пошли на выход, нам здесь больше не рады, — чуть повернул голову Хакай, замечая как из одной из стен появляется несколько монстров.

— Да, — чуть отрешённо из-за увиденного ответил Белл.

***

После того, как парни вышли из Подземелья, они направились в гильдию, дабы сдать все кристаллы и предметы, которые как и раньше выпадали из каждого монстра.

Заслужив ещё один удивлённый и один рассерженный взгляд, они за три часа заработали больше ста пятидесяти тысяч Валис. Отправив сотню тысяч на личный счёт в гильдии, парни отдали десять тысяч за испорченное снаряжение и меч.

Выйдя из здания, Хакай полностью отпустил синхронизацию, которую ранее держал на паре процентов и заметил, что нить вновь не отпускается до конца. Однако в этот раз синхронизация остановилась на двух десятых процентах.

Впрочем, насчёт Джаггернаута Хакай не переживал. По обрывкам воспоминаний и того отклика в душе он мог понять, что ничего плохого оставшаяся часть синхронизации не принесёт. Его телосложение стало чуть крепче, итак подкреплённая Хранилищем сила так же стала немного больше. Физические характеристики выросли и это не могло не радовать.

Лишь одно доставляло проблем. Хакай понимал, что вся данная сила ему не принадлежит. Как бы сильно не росла его сила, он банально может с ней не справится, пока не активирует синхронизацию. Он был никем без этой панели персонажей.

И это ему не нравилось. Он личность, которая должна из себя что-то представлять, а не являться сборищем сотен сознаний.

Поэтому он решил, что эти две недели он проведёт никак иначе, кроме как за тренировками.

Жажда силы никогда не бывает излишней.

Дойдя до церкви и спустившись, они заметили свою Богиню, поедающую ту закуску.

— Такая еда может плохо отразится на фигуре, — сделал резонное замечание Хакай.

— Ты хочешь сказать, что я потолстею? К твоему сведению Боги статичны, мы не можем стареть и изменяться, — самодовольно отозвалась Гестия. — Как прошла вылазка?

— Мы дошли до второго этажа, — ответил за Хакая Белл, вновь засветившийся от счастья от пережитых эмоций.

Ведь почти так он и представлял свои приключения. Убивать монстров и возвращаться к Семье, с которой можно уютно провести время.

— Второго? — нахмурилась Гестия, — не рановато ли?

— Нет. Со своими способностями я могу доходить этажа пятого, — призадумался Хакай. — Кстати, а как работает эта система, которую ты нанесла мне на спину? Нет, не так. Почему я не чувствую прироста, хоть и убиваю кучи монстров?

— Фалну нужно обновлять. Ты, если провести аналогию, стакан, в который капает по капле после убийства монстров. И когда стакан уже почти перелился, он начинает увеличиваться. На тебе это никак не отражается, ведь тело использует воду только из прошлого стакана, а после обновления начинает использовать весь объём, — дала развёрнутый ответ Богиня.

Хакай иногда не понимал её поведения. Иной раз она ведёт себя как ребёнок, но в любой момент может стать БОГОМ, который кажется знает всё и вся, и от этого по спине пробегают мурашки.

— Тогда нужно обновить Фалну, — кивнул Хакай.

— Ложись на диван, — улыбнулась Гестия, — главное, не двигайся. Одна ошибка в перестройке Фальны может привести к необратимым последствиям.

— Хорошо, — снял неизменный костюм Хакай и уложился на неудобный диван.

Почувствовав тяжесть на своей спине, парень ожидал чувства прохлады, которое ощутил в прошлый раз. И, наконец...

— Что это такое? — серьёзно спросила Богиня. — Что ты делал?

В этот момент мурашки непроизвольно пробежали по коже от её тона.

— Сражался, — не подал виду Хакай.

— Хм... сколько монстров ты убил за последние два дня?

— Около двух сотен, может больше?

— Идиот, — выругалась Гестия. — Зачем так рисковать.

— Я не виноват, — хотел пожать плечами Хакай, но вспомнил предостережения Богини.

Приятное тепло, сравнимое с лёгким ветерком в жаркую погоду прошло по всему телу.

— Держи, — слезла с Хакай Гестия и дала бумажку, на которой были его характеристики.

Сила: E — 463(B — 763).

Выносливость: D — 570.

Ловкость: C — 653(S — 920).

Скорость: C — 690(S — 990).

Магия: D — 500.

Навыки:

Хранилище — собирает души убитых врагов и повышает физические характеристики пользователя. Предел — 100 душ.

Гнев Ада — создаёт огненные столбы пламени из земли, наносящие урон в зависимости от Характеристики «Магия» пользователя. Двойной урон при использовании души из Хранилища.

Воля Джаггернаута — Великий мечник передал вам свою волю и талант к управлению мечом.

Дебафф:

Расслоение личности — личность Пользователя неустойчива к посторонним воздействиям. Ментальные атаки действуют в десять раз сильнее. Повышение с?@!№%*$ии приводит к постепенному изменению личности.

— А теперь ответь мне, что это за новый навык? — серьёзно спросила Богиня.

— Мне снился сон. Сотня одинаковых людей оттачивали свои навыки на плато. Каждый был в маске, но я был другим. Я занял место одного из них. Я был им. Это я тренировался с мечом. Я знаю всё, о чём он думал, знаю, что он делал и как, — медленно объяснял Хакай, старясь принести больше подробностей и скрасить углы лжи.

— В твоих словах нет лжи, но я знаю. Ты врёшь, — ещё сильнее нахмурилась Богиня, отчего её голубые глаза чуть заискрились.

«Блять, неужто нет выхода и придётся рассказывать? Я не могу доверять ей в полной мере. Чёрт,» — постарался сохранить лицо Хакай.

— Т-тогда как у тебя появился клинок из воздуха и та маска? — Хакай дёрнулся.

«Белл, это просто невероятная подстава с твоей стороны. А ведь я надеялся, что ты замолвишь за меня словечко,» — нахмурился Хакай.

— Ха-а, — откинулся Хакай на диване. — Ладно, выхода у меня всё равно нет. Это будет только между нами. Не смейте никому об этом рассказывать. Я вас уверяю, у меня достаточно способностей, чтобы отправить всех Богов на небеса за один вечер, — Гестия расширила глаза от шока, но быстро вернулась к своему хмурому состоянию.

Хакай молчал почти минуту, прежде чем начать.

— Когда я только оказался здесь, я проснулся в Подземелье. Я помню, как выпивал с друзьями у себя дома и вывалился с тринадцатого этажа, — это стало откровением для всех, Гестия же тем временем не давала волю эмоциям. Она слушала историю своего ребёнка. — Похоже, я умер и как оказался здесь, честно говоря, без понятия. Оказался в этом теле и проснулся в

Подземелье. На меня напали гоблины. У меня не было выбора, кроме как активировать панель, которая постоянно летает рядом со мной. В ней находятся сотни личностей, каждый со своей историей, у каждого свои навыки, — Гестия не смогла удержать лица и расширила глаза от шока.

— Значит, то, что я не смогла прочитать…

— Да, я могу обратится к каждому из них и позаимствовать их силу. Нет, не так. Чем больше я натягиваю нить синхронизации, тем больше я теряю себя и становлюсь тем, чью силу использую, — Хакай натянул нить и на его лице появилась маска, пока Гестия дёрнулась и быстро отодвинулась к другой стороне дивана. — Тот, кого я призвал — Джаггернаут, сильнейший мечник своего мира. До этого я призывал Могул Хана, — воина, пробившего себе путь наверх своей силой, убивая своих командиров. Сила Хаоса, как ты её назвала, была получена от Повелителя Ада — Невермора или же Демона Тени, — Богиня не могла скрыть своих эмоций.

На её лице читалось непонимание, шок и… страх.

— И проблема этих способностей в том, что со временем, если я пересеку порог, синхронизация не сможет быть отменена. Так случилось с Демоном Тенью и так случилось с Джаггернаутом. И мой Дебафф связан именно с этим, если я не смогу контролировать эту силу, то просто потеряю себя и кому-то придётся бороться с тем, кого я не смог удержать. Богиня, что ты сможешь сказать, если я скажу, что синхронизация с Демоном сейчас держится на одной десятой процента и это уже позволило мне уничтожить волну монстров и повысить характеристики почти вдвое?

— Невероятная сила, — сжав губы, ответила Гестия.

— Представляешь, что будет, если я смогу активировать синхронизацию на полную? Да я, блять, смогу Подземелье одной атакой уничтожить! — вскрикнул Хакай, вспрыгнув с дивана. — И мне страшно, понимаешь? Я видел его воспоминания, видел, чем он является! Я не смогу его контролировать! Этой твари больше десяти тысяч лет! Сколь сильным бы я не стал, он ВСЕГДА будет сильнее! Я не смогу использовать его силу, но ещё страшнее, если в один момент я увижу, что синхронизация с ним увеличится без моего ведома! — Хакай устало упал на диван, прикрыв глаза руками. — Мне до ужаса страшно, ведь одна моя ошибка может стать для меня последней, а за ней последней для десятков тысяч людей. Я не хочу становится монстром.

Гестия со смешанными эмоциями смотрела на своего первого ребёнка. Первого, кто стал её семьёй. Первого, кто подарил ей новые эмоции счастья. Это ведь она нашла его.

И ей нести за него ответственность.

— Не бойся, — мягкие руки обволокли шею Хакая и опустили его голову на внушительную грудь. — Ты же сам мне говорил, что ничего страшного не произойдёт. Проблемы закаляют людей, делают их сильнее. Ты сможешь выдержать, стать тем, кем хочешь. Ведь ты не один, — мягко шептала девушка парню.

Слёзы сами собой потекли из глаз Хакая, выпуская накопившиеся за эти два дня эмоции.

Как бы он не говорил себе, что всё в порядке.

Всё не бывает так просто.

Слишком много пришлось ему пережить. Слишком многое свалилось на его плечи. Слишком большая сила была дана ему в руки.

Сила, которая может стать как спасением, так и погибелью.

П.а - Не умею я писать такие моменты, но такое было надо. Коли кринжа навалил, можете меня в комментах пообсирать.)

http://tl.rulate.ru/book/89964/2924523